

дне этого космоса — материал для оперирования. Это единая материя, различающаяся в предметах формой как следствием движения. Модель мирового равновесия имеет химический микроаналог в виде треугольника, вершины которого суть *сера, ртуть и соль*. Здесь-то и начинается рукотворное *тэхнэ*, артистически артикулированное случайностями, превращающими золото-серебрodelателя и в художника, и в ученого-мага, теоретически обосновывающего собственные искусства. Трехзвенная составность алхимии: магическое теоретизирование, *тэхнэ* как ремесло, *тэхнэ* как искусство. В результате «моделируется» проблематика алхимии: композиция (ремесленно-художественный акт) вещества с заданными свойствами, функционально зависящими от составных простых тел-элементов-веществ и элементов-понятий-качеств одновременно. Алхимик-композитор внутренне поддержан объясняющим алхимиком-магом (конечно же, в одном лице). На этом пути алхимию можно понять и как «предхимию».

«*Письма*» *Михаила Сендивогия* — свидетельство трехступенчатого видения возникающего мира веществ. «*Письмо XI. Первое: образование первой материи, которой ничего не предшествовало. Второе: разделение этой материи на элементы. И, наконец, третье: составление смесей посредством этих элементов*» (ВСС, 2, XI, с. 493—515). Алхимические тонкости отринуты. Остался собственно химический образ мира, образ вещества. Смесь элементов — это цельное составное тело. Артистическая композиция обернулась химическим составом, имеющим синтетическую природу, но готовым и для анализа. Правда, в другом месте польский алхимик возвышает эту мысль, но от того она не становится иной. *Христиане хотят, уверяет Сендивогий, чтобы бог сотворил сначала первичную материю и чтобы из этой материи путем отделений были получены простые тела, которые, если их потом смешать друг с другом, образуют все видимые вещества. В творении была соблюдена последовательность: простые тела служили для образования более сложных* (ВСС, 2, с. 463—473). Конечно же, первый химик — сам бог. Алхимик — второй химик. Зато сам аналитико-синтетическим путем воспроизводит — творит заново — химию мира веществ, преувеличенно копирует этот, богом сотворенный мир.

Раз созданное неуничтожимо. Поэтому и химическое композиторство многообразно и вечно. *Раз достигнув состояния субстанции или существа (мир как живое); материя по естественным законам не может лишиться индивидуальности, сойдя в небытие. Согласно Гермесу Тризмегисту, ничто на свете не умирает, а только видоизменяется* (ВСС, 2, с. 626—648).

Приблизительно так совершалось «вырождение» алхимии в химию.

ПОПРОБУЮ теперь приблизить это приблизительно к исторической действительности. Для этого обращусь к проблеме соотношения опыта научного и опыта технического в пору Ренессанса (Зубов, 1969, с. 8—18). Комментировать эту проблему буду фактами из жизни алхи-